

Софи МАЙЕРС

ОТВЕРГНУТАЯ
ЖЕНА ДРАКОНА
Теплицы попаданки

Софи Майерс

**Отвергнутая жена
дракона. Теплицы попаданки**

«Литнет»

2025

Майерс С.

Отвергнутая жена дракона. Теплицы попаданки / С. Майерс —
«Литнет», 2025

Жестокий дракон заявил, что жена беременна не от него! Он выжег метку истинности и отправил Викторию на погибель в земли отвергнутых. Нежная и хрупкая девушка не выжила, но теперь в её теле я. Закалённая теплицами и девяностыми Вика Войнова. Огород посажу, тепличку построю и выгоню бывшего мужа, который зачем-то за мной явился. Так, а хозяину местных земель, что от меня нужно?

© Майерс С., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Ущербная	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1. Ущербная

— Эй, ты, ущербная! Смотри не помни! А то до конца своих дней будешь его стоимость отрабатывать.

Я вздрогнула, когда мне в лицо прилетело женское пальто.

Узкий зрачок драконьих глаз слегка пульсировал, когда гостья бесцеремонно осмотрела меня с головы до ног.

Мне пришлось собрать всё самообладание, чтобы остаться вежливой. Передо мной была драконица, а с сильными мира сего лучше не конфликтовать, даже учитывая, то, что я была хозяйкой в этом доме.

— Здравствуйте. — подошла к вешалке и повесила на неё пальто. — Вы к моему мужу?

— Мужу?!

Брезгливость в её взгляде сменилась изумлением, накрашенные красной помадой губы растянулись в хищном оскале.

— Виктория?! Ты бы нарядилась, а то выглядишь будто только, что с помойки вылезла, — явно смакуя свои слова, сказала женщина.

Нахалка, демонстративно поправив декольте роскошного красного платья, усыпанного драгоценными камнями.

Что вообще всё это значило?

Уже открыла рот, чтобы ответить ей, как услышала.

— Мэра, дорогая. Зачем пожаловала? Фрейр уже вернулся?

Рейвен стоял на верхней ступеньке лестницы. Красивый, статный. Боги, он улыбался этой мерзкой женщине так, будто увидел самого близкого человека. Ревность тут же уколола в область сердца. Мне он так улыбался крайне редко.

Драконица тут же залебезила.

— Рей, я прибыла по делу, прости, что без предупреждения.

Гостья игриво повела бровью, а потом, не дождавшись ответа, поправив сумочку, что висела на предплечье, стала подниматься по лестнице.

— Виктория, чай принеси. И проследи, чтобы нам никто не мешал.

Отдал приказ супруг, и улыбка потухла на моих губах. Я не знала всех друзей мужа, но от таких, как Мэра хотелось бы держаться подальше. Ничего, Рей поставит её на место и скажет, что так со мной разговаривать нельзя.

Поспешила на кухню, чтобы передать кухарке слова мужа, а заодно проконтролировать, подготовку к праздничному ужину. Это отвлекло от неприятного ощущения, что поселилось в области сердца после встречи с этой женщиной.

Я готовила сюрприз для мужа, ведь сегодня я хотела сообщить долгожданную новость о своей беременности.

Не прошло и нескольких минут, как услышала.

— Скоро я стану здесь хозяйкой, первым делом прикажу дать тебе розг, остолоп!

Голос Мэры наполнил холл, она даже не пыталась говорить тише.

Что за возмутительный вздор! Это уже переходило все границы! Неужели Рейвен ничего не сказал ей? Нахмурившись, вышла из кухни, чтобы высказать Мэре, что думаю о ней, но ко мне подошёл слуга.

— Госпожа Виктория, вас зовёт господин, — отчего-то дрожащим голосом сказал слуга.

Тяжело вздохнула, смотря, как гостья покинула дом. Взглянув на лестницу, почувствовала, как в душу заползает насторожённость. Что такое произошло, что Рей послал за мной? Пока поднималась по лестнице, не могла унять поток мыслей. Стоило мне переступить порог кабинета, как словно натолкнулась на ледяную стену.

— Рейвен, ты звал меня?

Тягучая аура мужа была сейчас почти смертоносна. Я не была готова услышать...

— Вот как ты отплатила за мою доброту?

Супруг кинул на стол передо мной магический экран. Осторожно взяла артефакт в руки, уже понимая, что ничего хорошего там не увижу. Экран тускло светился, а на нём сменялись картинки.

Щёки тут же обожгло стыдом. Чувствуя, как кровь застучала в висках, всмотрелась в изображение. На нём была я...

Довольно прикрыв глаза, позволяла, чужому мужчине лапать мою грудь.

Удивлённо округлила глаза.

Это что шутка какая-то?

Рейвен был моим первым и единственным мужчиной. И я бы не позволила никому так себя трогать, даже будучи не замужем. Стиснув челюсть, положила магический экран на стол перед мужем и смотря прямо ему в глаза, горячо произнесла.

— Рей, это ложь. У меня не было других мужчин. На изображении не я, это подделка!

Помотала головой, желая, избавится от увиденного, но оно навсегда отпечталось в памяти. Но привычный мир рушился стремительнее, чем я успевала подготовиться. Смотрела в любимые глаза мужа и видела лишь отчуждение и злость.

— Да что ты говоришь!

Голос мужа, подобно грозovým раскатам прошёлся по мне. Прикрыв глаза, сглотнула. Мне нужно было успокоиться. Я не изменяла мужу, его нужно было просто убедить в этом.

Просто, зная, насколько Рейвен ревнив...

Замерла, внезапно осознав, что попала в ловушку. В ловушку другой женщины.

— Это всё Мэра? Да? Это она принесла артефакт?

Голос сорвался на крик, но мне пришлось зажать рот ладонью, потому что супруг сделал резкий шаг ко мне, и я задрожала.

— Я знаю Мэру с детства, она желает мне добра, а вот ты! Я вытащил тебя из приюта. Ты обязана мне всем, что ты имеешь сейчас. И вот как ты мне расплатилась.

Слезинки одна за одной скользнули по щекам. Посмотрела на любимого, чувствуя, как сердце обожгло болью.

— Почему ты не веришь мне? А веришь ей?

Сбитая с толку, чувствуя, что земля буквально уходит из-под ног, рухнула в кресло, спрятав лицо в ладонях.

— Потому что её я знаю с детства, а тебя лишь несколько месяцев. Если бы не закон, обязывающий жениться на истинных, я бы никогда на тебе не женился.

Внутри резко стало пусто, слова любимого сожгли меня, изнутри не оставив ничего от моей души и сердца.

— Рей, я...я беременна от тебя, — решила на последний акт защиты.

Не так я хотела преподнести эту новость, но муж не услышать меня. Он, наоборот, рассмеялся.

— Bravo, какой прекрасный спектакль. Даже если это было бы правдой, думаешь, поверил бы?! А теперь слушай меня. Ты более не принадлежишь к моей семье. Твоя магия также не имеет ценности для империи, поэтому ты и ребёнок этого ублюдка отправитесь в общину отвергнутых.

Вскинула шокированный взгляд. Община отвергнутых была сродни смерти. Ходило множество ужаснейших слухов, о том, как живут бедные женщины, отвергнутые своими мужчинами. Ни мне, ни ребёнку там не выжить.

— Рей, прошу, будь милосердным, — взмолилась. — Ты совершаешь огромную ошибку.

Супруг наклонился ко мне, схватив за запястье, а потом подтащил к огню. Сопротивляться не было смысла, дракон был намного сильнее физически. Чтобы он не задумал, он это выполнит.

Как зачарованная смотрела, как супруг коснулся огня.

— Она тебе больше ни к чему...

Запястье, там, где была метка истинности, обожгло болью.

Крик застыл в горле, последнее, что я запомнила, полный презрения взгляд мужа...

Глава 2

Мне снился сон. Настолько реальный, что я чувствовала волнение и трепет перед незнакомым красавчиком, что вальяжно развалился передо мной в кресле.

Красивый, широкоплечий, с копной чёрных волос и пронзительным взглядом. За таким, как говорится, хоть на край света. Мужчина поднял на меня взгляд и сказал.

— Она умрёт?

Че-е-его?

Вот это поворот! Сон мгновенно схлопнулся и меня окружила темнота.

Что вообще происходит?

— Не накаркай, — ответил другой голос, гораздо тише.

— А что?! Конец зимы самим есть нечего. Утопла бы, да и дело с концом, — снова молодой голос прозвучал совсем рядом.

Шок в шок. Так всегда говорила моя подруга Дина.

Попыталась открыть глаза, но веки отчего-то не слушались. Да, что вообще происходит?

Следом послышался не то хлопок, не то щелчок.

— Постыдилась бы! Не забывай, что весна на носу, кто пахать будет? — снова тихий голос.

— Ты посмотри на её руки, — в разговор вклинился другой голос, осторожный, — беляночка! Тоненькие, как тростинки, много пользы она принесёт?

Беляночка! Это они обо мне?! Вот уж чудно. Тростиночки?

Натруженные работой в теплицах руки нельзя было так назвать, но именно с этой мысли началось моё настоящее пробуждение.

По телу прокатилась волна жара, сердцу в груди стало тесно настолько сильно оно забилося, разгоняя кровь по венам. Каждая клеточка моего тела стала отзывчивой на ощущения. Я остро ощутила, что лежала на грубом покрывале, а на моем лбу лежал компресс. Капельки влаги стекали по вискам, щекотали уши и шею.

Снова попыталась открыть глаза и... у меня это получилось.

Сначала всё было мутным, но позже зрение сфокусировалось, и я очень удивилась. С потолка свисали сушёные травы, комната темная, грязная, а источником света в ней служила свеча.

Почему я здесь оказалась?

Рядом со мной на стуле сидела женщина, приблизительно моего возраста, одетая так странно, что можно было подумать, что я попала на какую-нибудь историческую реконструкцию, либо же к старообрядцам. Резко села, обхватив пульсирующую от боли голову ладонями, там был сплошной белый шум, ни единого воспоминания о том, как меня сюда занесло.

Справа у двери стояла молоденькая девушка, а рядом женщина чуть постарше, обе были худые и изнеможенные, одетые так же странно, как и та, что сидела рядом.

— Тише, девонька. Очнулась! Боги, помогли нам!

Секта! Сердце ухнуло вниз, но опыт прожитых лет тут же взял контроль в свои руки. Можно было бесконечно возмущаться, но если я действительно попала в секту или к старообрядцам, то нужно максимально правильно подбирать слова.

Буду верна своему любимому кредо.

Я подумаю об этом завтра!

— Очнулась. Пить хочется.

Попросила, осторожно осматривая дом, хотя нет, домом это строение можно было назвать с натяжкой. У моих курочек сарай и то добротнее.

— Меня зовут Лора, — представилась женщина, подавая мне металлическую чашку с водой.

Хотела ответить, но замерла, потому что руки, протянутые к чашке, не были моими. Реально тростиночки. Это были не руки женщины, что посвятила себя жизни в станице, выращивая тоннами помидоры и перцы, это были руки девчушки лет двадцати, а может и того меньше.

Широко раскрыв глаза, огляделась в поисках зеркала, но, конечно, не нашла ничего похожего, пока не посмотрела в окно.

Ночь за окном послужила своеобразным зеркалом. На меня смотрела молодая, красивая блондинка, крупные выразительные глаза казались ещё больше от испуга, чувственные губы, мечта любого косметолога, чтобы показывать в качестве модели, дрогнули. Из груди вырвался не то писк, не то стон.

— Умом порешилась, — шепнула молоденькая девушка, когда я слезла с кровати и медленно, борясь с головокружением подошла ближе к окну.

Нет! Это невозможно! Так не бывает! Я намного шире в области талии, чем это создание, что таращило свои глазищи. Я намного старше. Кхм...и не так красива.

— Мать Божья, — против воли вырвалось.

Лора подошла ко мне ближе и положила ладонь на моё плечо, как к земле прибила. Разом переключилась на себя.

— Как тебя зовут? — осторожно спросила она. — Ты помнишь, как повозка перевернулась на мосту?

Повозка?! Почему повозка? Хотела сделать шаг вперёд, но поняла, что не могу ступить и шага.

Как по волшебству, память наполнилась картинками из жизни, но не моей.

Предательство мужа, ссылка в общину отвергнутых, момент, когда повозка, накренившись, стала опускаться в мутную грязную воду. Но главное, что неземное создание звали Виктория, как меня. Меня потрянуло.

— Меня зовут Виктория, я не принадлежу к фамилии и роду.

Кто-то за меня говорил эти слова, иначе я просто не знала, откуда могла их знать.

Лора молча вручила мне кружку с водой, поджав губы.

— Ещё одна порушенная жизнь, — тоскливо сказала женщина, что так и стояла в дверях, а потом, больше не говоря ни слова, вышла.

Молодая последовала её примеру.

Сделала несколько глотков воды и почувствовала, как начала успокаиваться. Если я вспомнила кто была хозяйка тела, куда меня занесло, то обязательно вспомню, что произошло со мной, настоящей.

— Пока будешь жить со мной. Тебе нужно окрепнуть, ты долго была без сознания. Мы уже думали, что ты не выживешь.

Раз в теле Виктории я, выходит она и не выжила...

Глава 3

Я не была из робкого десятка, но, когда Лора задула свечу и кряхтя улеглась на скамье, почувствовала, как стало не по себе.

Я ведь могла быть сейчас на своём любимом диванчике, у ног лежал бы Трой, а по телевизору шёл любимый сериал.

Моя привычная жизнь почему-то прервалась, и вот я лежу на неудобной кровати, хотя неудобная это мягко сказано, и думаю, как быть дальше.

С одной стороны, получить молодое, красивое тело, конечно, хорошо, но как говорят врачи: учитывая анамнез, становилось жутковато. Решив, что утро вечера мудренее, всё же уснула.

Проснувшись утром, от урчания в желудке, села на кровати и потянулась. В свете утра комната выглядела плачевно и явно требовала не ремонта, а гранаты, но в целом жить было можно.

После весьма скромного завтрака, Лора, убедившись, что я не упаду в обморок где-то по дороге, выделила мне из сундука шаль, и мы отправились знакомиться с общиной.

Честно, подумала, что Лора решила подшутить над «новенькой».

Нельзя было назвать этот несчастный клочок земли уделом, тут было-то соток сорок, не больше. Мои теплицы занимали и то больше.

— Три четверти урожая мы отдаём в корону, а остальное оставляем на пропитание и на семена, — с тоской в голосе добавила Лора.

Округлить глаза сильнее было просто невозможно. Двенадцать человек питаются с этой земли, а ещё и оброк платят, лучше слова не подобрала. Да тут не просто средневековые нравы, так и вовсе крепостничество во всей красе.

— Королю, что есть нечего? Обирать и без того несчастных? — повернувшись к Лоре, открыто спросила, но судя по тому, как она побелела, ответа можно было не ждать.

— Даже здесь есть уши, — шёпотом сказала женщина, подойдя вплотную, — не говори о короле плохо. А наши продукты уезжают на север, по крайней мере, нам так говорят, там невозможно ничего выращивать, люди голодают.

Почесала щеку, а потом поставила руки в боки.

— Но вы же тоже голодаете?

— Мы более не часть общества, и никто нас не пожалеет, — пожав плечами, сказала Лора. — Ничего, выживаем как можем. Помимо огорода ведь есть лес: травы, ягоды, коренья, и грибы.

Очень обнадеживающе. Натянута улыбнулась женщине, стараясь не омрачать то светлое, что она видела даже в такой ситуации.

Много вашими кореньями напиться можно. Сокрушалась я про себя. Понятно, почему тут все тощие, явно не по идейным убеждениям. Организму нужно сбалансированное питание, которое не просто зеленушку содержит.

— Зима и весна всегда голодные времена, но ничего, скоро солнце станет греть в полную силу. Вырастет крапива, щавель. На неё хотя бы разрешение не нужно спрашивать. Горько констатировала Лора, а я вдруг поняла вот что, она не была моей ровесницей, нет, намного моложе, просто тяжёлая жизнь впроголодь сделала из неё старуху. Неужели теперь это тоже мой удел?

— Что, прости?

— Разрешение. Лес принадлежит герцогу. Мы обязаны спрашивать разрешение на всё, что можно добыть там. Он разрешает приехать один раз в неделю, чтобы спросить. Это его

милость нам. Видишь ограду, — она указала пальцем на уродливый деревянный, сплошной забор. — Она магическая. Отсюда нельзя сбежать, можешь даже не пытаться. Вернут и казнят.

Я ведь не ослышалась?

— Магическая?

Хотела рассмеяться, но чужие воспоминания тут же подбросили нужную информацию. Это было не просто средневековье, это было магическое средневековье, которым правили люди, имеющие вторую ипостась дракона.

Мерзавец, что отправил на смерть Викторину, был им.

— Я имею в виду, что это больше похоже на тюрьму, чем на общину, - решила облагородить свой шок в правильные слова.

— А все недовольные могут отсюда уйти, — раздался позади знакомый голос.

Обернулась и увидела, что к нам подошла вчерашняя молодая женщина, что там отчаянно желала, чтобы я умерла.

— Зои, прекрати. Я знакомлю Вики с общиной, нашим укладом. — в голосе Лоры послышалась сталь, и Зои тут же поджала губы.

Браво, Лора! Да у тебя есть авторитет. Это хорошо!

— Тогда ты точно уже сказала, что все новенькие должны лично прибыть на поклон Его Светлости. — Иначе сам пришлёт и тогда мало не покажется...

Глава 4

Стоя на пронизывающем ветру, я не чувствовала холода, во мне кипела злость.

Я пришла к дому герцога рано утром, но, как оказалось, Его Светлость ещё спит, и мне нужно ждать.

Ждать так ждать, но, когда передо мной просто захлопнули дверь, опешила.

Мне надо было ждать прямо на пороге?

Лора ушла обратно в общину и велела обратно одной не возвращаться, ждать её. Мне не очень-то и хотелось идти обратно одной через незнакомый лес, так что я заверила её, что дождусь.

Сама же присела прямо на ступеньки, ноги гудели после пешей прогулки в ослабленном теле, которое, к слову, не очень меня слушалось, словно я надела вместо домашних тапок туфли на шпильке на два размера меньше.

Но со ступеней меня прогнали.

Реально. Ко мне подошла напыщенная дама и велела уйти, дабы не смущать слуг.

Вообще, со мной даже толком не разговаривали, будто боялись, что могут заразиться чем-то от меня, словно сами могли оказаться в общине отвергнутых. Ну и пусть.

Как я успела понять община даже не дно, это гораздо ниже.

Женщины, попавшие туда, были бесправны и угнетаемы.

Но, что я так и не поняла, почему каждая из них свято верила, что действительно согрешила?

Перед поездкой мне провели полнейший инструктаж, как себя вести с герцогом.

Хорошо, что предупредили, а то...брюки превращаются...о чём это я...голова моя бы отделилась, как те брючины.

— Эй ты, проходи.

Услышала долгожданное и радостно зашла в тепло дома. Как же я продрогла.

— За мной иди, да руками ничего не лапай. Послали же нам боги этих отвергнутых, - безразлично сказала всё та же женщина, что согнала меня с крыльца.

Я не спорила. Вообще, каждый делится тем, чем наполнен.

Пока мы шли к кабинету герцога, старалась запомнить дорогу, но дом был просто огромен.

Я не страдала топографическим кретинизмом, но когда мы повернули в пятый раз, засомневалась и в этом.

Успокаивало то, что мне не разрешат бродить по дому, а значит, отведут обратно.

Остановившись у двери, я невольно занервничала, и...забыла, как зовут этого самого герцога.

Ну что за гадство....то ли Кастель, то ли Кастиель...

Вспомнить мне не дали. Женщина постучала в дверь, и я услышала властное.

— Пусть заходит.

Как только вошла, тут же встала на колени и ткнулась лбом в ковёр. Мне нельзя было говорить первой, только вот так стоять.

— Виктория Крейн, — приятный мужской баритон прошёлся приятными мурашками по позвоночнику. — Можешь подняться.

Тут же подчинилась, но голову держала опущенной.

— Хотя какая ты Крейн. Забудь. Теперь ты та, что лишена рода и семьи. Отвергнутая.

Я никогда не верила ни в ауру, ни в прочее из эзотерики, но сейчас поняла, что зря, потому что назвать это по-другому не могла.

Аура. У герцога была невероятно сильная аура. Меня захлестнуло с головой, захотелось немедленно упасть на колени и целовать его обувь. Даже слёзы на глазах навернулись.

Но вместе с этим во мне родился странный протест. Как натянутая струна, что не давала это сделать.

Нажим усилился, и противостояние во мне стало сильнее.

— Посмотри на меня.

Замешкалась на секунду, вроде делать это было нельзя, но он же приказал.

Подняла взгляд и обомлела.

Если в этом мире все мужики такие красивые, то я буду плакать.

Залюбовалась красивым лицом, янтарными переливами зрачков, мышцами, что бугрились под тонкой рубашкой, тёмными волосами, что шелковыми прядями лежали на плечах. Ему бы рубашку снять и лопату в руки дать, можно было бы открывать паломничество. А узнали бы, что он дракон, порвали бы на сувениры.

Кажется, привлекла внимание.

Герцог хмыкнул и отошёл от меня, сев на диван.

— Сюда иди.

Повиновалась, подошла ближе. Аура этого мужчины перестала давить, но вместе с этим появилось ощущение, что кто-то залез мне в голову и копался там. Поморщилась от резкой головной боли, но она прошла так же быстро, как и началась. Неужели драконы могут читать мысли? Если это так, то дело дрянь, потому что мои мысли опустились гораздо ниже пряжки ремня.

— Ты красивая, Виктория. Мой типаж. Можешь говорить, разрешаю.

— Благодарю, — ответила, скрывая удивление.

Вот это поворот. Флёр очарования мужчины резко схлынул, оставив после себя горькое послевкусие.

Округлила глаза, а герцог встал с дивана, подошёл вплотную и схватил меня за подбородок. Больно, неприятно.

Наклонил мою голову вправо, влево. Оттянул нижнюю губу.

Господи! Как будто лошадь на базаре выбирал.

— Что ж. Хорошо, я позволю тебе меня ублажать.

Не поняла?! Моё лицо говорило громче меня, мужчина усмехнулся, а потом схватил меня за талию и притянул ещё ближе. Так, что я могла ощущать...те его части тела, которые точно не должна была.

— Временно, конечно, — улыбнулся он.

Ах вон оно что!

— Вы мне предлагаете стать вашей любовницей?

Герцог вдруг расхохотался, а потом посмотрел так, что я покрылась холодным потом.

— Роль любовницы не для такого мусора, как ты. Ты лишь игрушка для постели. Если мне понравится, удержишься тут надолго. Согласись, щедрое предложение.

Ну, знаете, ли?!

Глава 5

Первый порыв был влепить ему звонкую пощёчину, а ещё лучше насмешливо вскинуть брови и выдать, что-нибудь язвительное.

Осадить, так осадить, но мне не стоило забывать, что я не в станице, где могла поганой метлой гнать любого, кто косо посмотрел в мою сторону, а в мире, где женщины — расходный материал.

Надоела — отправляйся к отвергнутым.

Нашёл красивее, моложе, богаче - в мусор.

Место ожога тошно заныло, словно тело ещё помнило предательство.

Нужно было осторожно подбирать слова и, наконец-то, отцепить дракона от себя.

Герцог мне стал физически неприятен, потому что красивая обёртка прятала гнилую душу. А таких людей я браковала сразу.

— Щедрое, — язык от волнения не ворочался.

Герцог довольно улыбнулся. Мерзавец уже думал, что я готова на что угодно, лишь бы не возвращаться в общину.

Обожгло мыслью. Сколько вот так тут стояло девушек, женщин? Скольким он предлагал позабавиться взамен на мягкую постель и кусок повкуснее?

Непроизвольно сжала кулаки.

— Я предлагаю лишь один раз. Скоро посадочная пора, а тут свежее мясо. Тебя сломают и морально, и физически, и бросят подыхать.

Уже раз не бросили, но про пахать говорили. Но я крепче, чем кажусь.

— Я не боюсь физического труда и ваше предложение отклоняю. Позвольте уйти у меня много работы.

Герцог весело хмыкнул, но от меня отошёл.

— Гордая. Только с мягких подушек муженька, но ничего, сама потом прибежишь. Не ты первая, не ты последняя. Вот только в ногах придётся валяться, грязно предлагать, чтобы взял.

Господи! С какой злобой было это сказано, что я была готова, роняя тапки, бежать из роскоши в плохенький домишко, где жила Лора. Лишь бы подальше. Лишь бы не видеть постную рожу этого дракона.

Он дал мне уйти, наверно думал, что я ещё не осознала щедроты его души. Как говорила моя племянка: «Кринж полнейший». Мне бы было отсюда ноги унести.

На пороге кабинета столкнулась с Зои, которая явно нервничала, переминаясь с ноги на ногу. Наверно сегодня день прощения. Скорее так и было, а иначе какая нелёгкая её сюда принесла.

Признаюсь, мне стало любопытно, но мне и на минуту не дали остановиться, буквально вытолкали из дома, хорошо пинка не дали для скорости.

Злая, разочарованная и голодная совсем забыла, что Лора просила дожидаться её. Ноги сами понесли меня по тропинке, что вела в лес. На адреналине я не заметила, как далеко зашла.

Где-то рядом скрипнуло старое дерево, и я вздрогнула. Осознала, что натворила. Я одна в незнакомом лесу. Я не знаю дороги.

Стой на месте. Первое правило тех, кто потерялся. Но вместо того, чтобы следовать ему, лишь прибавила шаг. Тропинка одна. Мы шли по ней. Другой нет. Чёрт! Вика — это просто паника.

А ведь в лесу могли водиться дикие животные. Села прямо на тропинке, обхватила ладонями голову. Надо просто вспомнить, как вести себя в лесу. Пусть и иномирный, но лес же. Сейчас светло, значит, животные нападать не станут.

Ну почему я не дождалась Лору! Ах да, всё из-за герцога. Потёрла ладонями лицо, думая о том, что предпринять.

Только хотела снова двинуться в путь, как готова была взвизгнуть от страха. Что-то мягкое коснулось моей спины.

Ей-богу, фильмы ужасом ничто по сравнению с тем, что я испытала. Медленно обернулась с перекошенным от страха лицом и увидела...кошку.

Самую обычную. Чёрную. С крупными оранжевыми глазами. Такие бывают вообще? Мурлыка выглядела отнюдь не худой и ухоженной, значит,, гуляет недалеко от своего дома.

— Кис-кис, — позвала её на земной манер, но кошка просто фыркнула.

Выгнув спину, потёрлась о мои колени и громко мяукнула.

— Хорошая, хорошая, — ласково погладила по голове. — Ты чья? Может, проводишь меня к себе домой? Я потерялась.

— Мр-р-р-мяу.

Кошка прыгнула мне на руки, боднула мой подбородок своей головой. Рядом с ласковым созданием тревоги отступили, а голова внезапно прояснилась. Кошка посмотрела на меня долгим пронзительным взглядом, а потом спрыгнула с рук.

— Мр-р-р-мяу.

Мне показалось, что она мотнула головой, будто позвала за собой. Дожила, слушаю кошку, куда идти, подумала, но ту же отмела эту мысль, потому что эти животные были очень умными, мудрыми я бы сказала.

Шаг за шагом мы вышли к редеющему лесу, я даже не поняла как. Ахнула, потому что впереди увидели забор общины. Кошка прыгала по пожухлой серо-жёлтой траве, что пережила зиму, а я торопилась за ней.

Из ворот как раз вышла Лора. Она, видимо, собиралась идти за мной, а я сама пришла. Радостно помахала ей рукой.

— Виктория, ты могла потеряться? — с укором начала она.

— Мне помогли...

Посмотрела по сторонам, но кошки и след простыл.

— Чёрная кошка...была тут же...она мне дорогу показала. Я ещё подумала, чья-то домашняя.

Лора нахмурилась, а, потом вдруг достав амулет из-за пазухи, стала молиться.

— Ты чего? Тут наверно рядом где-то ещё есть поселения?

Женщина побледнела, а, потом вдруг схватив меня за руку, затащила на территорию общины.

— Не смей говорить об этом...никому. Поняла? Тут кругом лес, да болота. Ты не кошку повстречала, а дух, что решил помочь тебе в трудную минуту. Но знай, духи берут дорогую цену за помощь...жди беды...

По спине пробежали мерзкие мурашки. Вот духов ещё не хватало...

Глава 6

— Сегодня ужина не будет, — тяжело вздохнув, сказала Лора, положив передо мной на стол краюху хлеба.

Желудок протяжно заурчал, и я поджала губы. Голодание — это, конечно, хорошо, аутофагия и все дела, но чтобы выжить в этом мире, нужно было есть, желательно питательно.

— Вы постоянно голодаете? — спросила, чувствуя, как нестерпимо хочется есть.

— Нет, но сегодня заболела Эстер. Пусть она старуха, и совсем скоро перед ней откроются врата к богам, не кормить её я не могу. Я отдала ей наш ужин.

Выпрямила спину, от жуткого чувства, что заползло мне под грудину. Не кормить умирающего лишь потому, что он умрёт? Закрыла рот ладонью, чтобы подавить в себе жалостный всхлип. Эта чёртова община сделала бедных женщин безжалостными. Я не могла их судить. Голод делает с людьми страшное, но как и Лора, отдала бы свою еду.

— Ты правильно сделала, эм, хочешь, я кое-что приготовлю?

Лора тепло улыбнулась, а потом снисходительно спросила.

— Ну что ты можешь? Продуктов нет. Я видела, по краю ограды вылезла крапива, если никто не обдерёт, то завтра сварим из неё похлёбку.

Стала рыскать по шкафам и достала две металлические миски и ложки. Неожиданно нашла несколько кусков сахара, жёлтого, твёрдых, но выбирать не приходилось.

Лора удивлённо уставилась на «богатство», а потом извинилась, что, видимо, не заметила их.

На очаге я нагрела воды, не сильно, но так, чтобы растворился сахар, а потом разлила сладкую воду по мискам. Лора не мешала и не пыталась выяснить, что я собираюсь делать. Она была такая уставшая, что ей было не до этого. Разломав хлеб, я накрошила его мелко в воду.

— Вот, ешь. Всяко лучше, чем просто хлеб жевать.

Лора с опаской посмотрела в тарелку, а я улыбнулась. Тюря — еда нищих, но знали бы богачи, сколько нищих на ней выжило в голодные годы.

Зачерпнув ложкой импровизированную похлёбку, отправила в рот. Неплохо. Сахару маловато, но сойдёт.

Лора тоже попробовала, и по тому, как застучала ложка по миске, еда ей пришлась. Вот и славненько. Ничего, я просто обязана выжить, иначе для чего меня сюда отправили? Эх, вспомнить бы ещё, что со мной произошло.

После того как желудок перестал выдавать трели, Лора сказала мне.

— Ты приехала в очень важное время. Неплохая ты девушка, думаю, могу тебе довериться. Мне признаться, уже не под силу. Ящики с рассадой очень тяжёлые, будешь мне помогать.

Рассада?! Когда услышала, то даже сердце чаще застучало в груди, а губы впервые тронула настоящая улыбка. За эти кошмарные дни было так мало радостного, что, услышав о деле своей жизни, не могла не улыбнуться.

— Конечно, я помогу, но Лора, в общине живут достаточно свободных рук, причём я видела таких же молодых, как и я, почему ты таскаешь тяжести?

Лора тяжело вздохнула, а я просто не могла представить, что услышу в следующую минуту.

— Дело в том, что если рассада не получится...

Лора замялась, а я уже стала подозревать что-то ужасное. Учитывая местные нравы...

— Не молчи, говори, как есть. За это наказывают?

С трудом выговорила, не понимая, даже если так, то неужели наказывают свои же?

— Казнят.

Шок! Непринятие!

— Свои все понимают, но дело в другом. Герцог, что забирает урожай для короля, и контролирует нас, издал указ, что если мы не будем предоставлять необходимый объём продукции, то нас обвинять в измене интересам королевства.

Снова гадский герцог! Что б его разорвало прямо на мягких перинах.

— Это бесчеловечно! — воскликнула.

— Мы договорились между собой, что всю вину возьмёт та, по вине которой это произошло. Если погибнет рассада, или будет слабой, то казнят меня. Боги милостивы, и вот уже несколько лет мы сдаём необходимое количество урожая.

Видя моё шокированное лицо, добавила.

— О! Ты не беспокойся, я скажу, что ты не прикасалась к ней. Возьму вину на себя.

Очень обнадеживающе!

— Лора, вас же хотят просто истребить, но не проще ли запретить сюда ссылать женщин?

— Ограничить драконов? Милая, ты, верно, повредила рассудок. Драконы — абсолюты этого мира. Они вершат судьбы, и наши тоже. Нас ведь потому и ссылают сюда, были бы милосердны, просто убивали.

Дело дрянь, как ни погляди. Истребление бедных женщин, оформленное в хправо миром правящих.

Лора кряхтя откинула полог кровати, на которой она спала, и вытащила оттуда четыре ящика. Не сдержалась, подошла ближе. И это рассада?!

Глава 7

Вероятно, Лора её недавно посеяла, но отчего же держала рассаду под кроватью? Листики бедных растений вытянулись и были похожи на паутинку, нежели, на здоровый росток.

Присела на корточки и с края ковырнула землю. Совсем чуть-чуть. Растёрла на пальце и цокнула языком.

Судя по тому, что общину окружал лес, то здесь лесные почвы. Лес выкорчевали, и поначалу росло хорошо, потому что после деревьев осталось достаточно гумуса, но со временем почва истощилась. Вряд ли они вносили какие-то удобрения. Да и какие в условиях общины можно было внести? Навоз? Зола? Первое, где бы взять, и в целом женщины были жёнами драконов и жили жизнь, в которой не надо было ничего выращивать. Они могли и не знать, что землю нужно удобрять.

— Лора, растения не могут расти в темноте, им нужно солнце, — осторожно сказала, положив ладонь ей на плечо.

— О! Виктория, нельзя! Я в том году загубила ящик помидоров, сгорели на солнце.

Отняла ладонь, а потом растёрла усталое лицо. Конечно, сгорят, если до этого их прятать в тёмном месте. Как у неё вообще хоть что-то вырастало?

— Сколько у тебя ещё ящиков?

— Около десяти.

Итого четырнадцать ящиков рассада, распаханы по тёмным углам старого дома. Тут же заметила ящики под лавкой, на которой недавно сидела. Как я её не заметила?

Итого четырнадцать ящиков вот с такими тщедушными ростками. Я бы сказала неспособными к жизни. Если бы я вырастила такую рассаду, то осталась бы без денег и голодная. Собственно...

Лора смотрела на эти ящики таким взглядом, что готова была грудью закрыть от нападения. Как же ей объяснить, что так нельзя.

— Лора, если вырастить правильную рассаду, сильную, то урожая будет гораздо больше. Но для этого...

— Нет! — вдруг крикнула женщина, а потом принялась заталкивать ящики обратно под кровать.

Понятно. Не осуждаю. Страх смерти страшнее, а я была для неё лишь незнакомкой, что поселилась у неё. Ко мне не было всецелого доверия.

— Может у тебя есть ещё семена? Я посажу свою и докажу тебе, что ничего с ней не будет на солнце, если изначально всё сделать правильно, — старалась говорить доверительно и спокойно, но женщина покачала головой.

— Больше нет. Я всё посеяла, что было. Хвала Богам, что семена проросли.

— Лора, давай так. Отдай мне один ящик. Я буду за него отвечать сама. Но если через неделю моя рассада будет лучше, то мы достанем и твои на солнце.

Господи помоги! Её удар хватит, когда я скажу ей про закаливание и пикировку.

Лора и так была на грани. Схватившись за сердце, она задрожала всем телом. Да, не просто было доверить такое сокровище незнакомому человеку.

— Лора, — усилила нажим, — я сама отвечу за испорченные растения. Пусть даже головой.

Конечно, я не собиралась расставаться со столь молодой и красивой частью своего нового тела, я была просто уверена, что делаю. В конце концов, я выращивала рассаду на протяжении тридцати лет, что могло пойти не так? Или тут помидоры какие не такие?

Вряд ли этот мир знаком с гибридами типа F1, с ними могли возникнуть сложности при проращивании, но не было бы проблем в росте. А значит, семена тут, как я бы сказала бабуш-

кины, сильные на всходы, но подвержены болезням и не с такими потребительскими свойствами.

Господи! О чём я думала! Надо было спасать положение с рассадой, а не думать, какой помидор вырастет.

Лора сдалась не сразу. Несколько минут она молча ходила по комнате, что-то бормоча себе под нос, но потом всё же достала мне крошечный ящик с печки.

— Вот, они всё равно погибают. Здесь помидоры.

Да вижу я. Спасибо, как говорится, и на этом.

Приняла сокровище в свои руки и тут же поставила ящик на стол. Тронула тоненькие стебельки, что были некрасивого бледно-зелёного цвета. Покачала головой. Ну ничего, банда, я из вас сделаю нормальные помидоры.

Мне нужен был стол, но он был единственным. Пришлось идти на другой конец общины и заимствовать стол из пустующего дома.

Наконец, помидоры осветило солнышко. Пощупала землю, оказалось, что земля очень сухая.

Под звуки инфаркта Лоры полила их водой домашней температуры. Денёк разошёлся тёплый, но я уже задумалась, как их защитить от ночного холода.

Лора не топила печь, но разжигала очаг. Его тепла хватало, чтобы приготовить какой-никакой ужин и согреть комнату на ночь.

Ошибки быть не должно, рассада у окна, но из щелей между рамой ночью будет тянуть холодом, а значит, на ночь её нужно будет убирать подальше или как-то утеплять окно.

Снова пришлось совершить набег на пустой дом, который так же использовался, как склад, или сарай для инвентаря. И о чудо, на дне старинного сундука я нашла моток какой-то пряжи, покрытый пылью, но целый.

Хорошенько вытряхнула, а потом принялась заделывать щели в окне.

— Где ты этому научилась? — удивлённо спросила Лора, когда я, ловко орудуя ножом, запихивала импровизированный утеплитель между рамой и домом.

Задумалась над ответом, но память подбросила нужное воспоминание. Виктория была сиротой и росла в приюте.

— В приюте мы часто это делали, — соврала и глазом не моргнула.

Нельзя было рассказывать правду. Пока нельзя.

— А чего это вы тут делаете?

Громкий голос из-за спины заставила нас вздрогнуть. Резко повернувшись, увидела, что в дверях толпится несколько женщин. Во главе стояла та особа, что пахоть на мне собиралась.

— Виктория помогает мне с рассадой, — ответила Лора, но я увидела, что она испугалась.

О! Ну, конечно, испугалась, вдруг коллектив не одобрит.

— Доверяешь такую ответственную работу новенькой? — брезгливо отозвалась бабенка.

Вот тут я не сдержалась. Ну держись, белобрысая...

Глава 8

Поставив руки в бока, исподлобья посмотрела на толпу женщин.

За свою долгую жизнь я повидала многое: тяжёлые девьяности, рэкет, становление бизнеса, вкалывание до рези в глазах, сон по паре часов, но, попав в этот чудовищный мир, я поняла, что вообще... в принципе... я понятия не имею, что значит тяжёлая жизнь.

И у меня не просто день не задался, я попала в ад на земле.

Мало сложных жизненных условий, мало голода, так ещё и «свои» как коршуны готовы были разорвать свежее мясо. Я физически чувствовала это.

— Вы чего сюда заявились? Разве не видно работа у нас, — опасно понизив голос, шагнула вперёд.

Женщины сделали шаг назад. Чёрт! Я же забыла, что у меня в руках нож.

— Новенькая, не новенькая. Главное я помогаю, когда вы ходите и окошки носами вытираете! Тоже бы сделали что-нибудь полезное. Лоре уже не под силу таскать тяжёлые ящики.

Среди женщин раздались возмущённые шепотки.

— Мы живём законами общины. Принимаем все решения вместе, — выдала белобрысая, отойдя от шока, вызванного моим нападением. — Вы должны были получить на это разрешение?

Что за мнимый контроль? Что за помешанность на разрешениях?

— А зачем? — отложила нож от греха подальше. — Лора отвечает за эту рассаду своей же жизнью, зачем получать разрешение? Как мы навредили общине, не согласовав это с вами.

Я утрировала и злилась. Конечно, можно было проглотить и замять конфликт, но мне прям пить дай, хотелось выплеснуть накопившийся негатив.

— Не дело в том навредили или нет, но если вы решили нарушить правила, нарушите и снова.

Лора стояла, опустив голову, но будто чуя, что к чему, сказала.

— Это я виновата, Ребекка. Мне следовало рассказать ей наши правила. Она не знала. Да, и я обрадовалась помощнице...

Ребекка покачала головой.

— Лора, ты слишком добра. Всё, кто прибывает к нам, первым делом, должны познакомиться с правилами общины, которые рассказывает герцог Кастиель.

Вот я сейчас удивилась! Он, оказывается, должен был что-то рассказывать. Или они сейчас пошутили?

— Конечно, мы понимаем, чем они занимались, вместо изучения правил.

Шок в шоке.

— Чем же? — обошла Лору, чтобы смотреть на Ребекку прямо, а не через спину «защитницы».

Женщины переглянулись. На их лицах появилось мерзкое пошлое выражение, будто я была распутницей и меня прилюдно обвиняли в этом.

Ни я, ни Виктория таковыми не были, но волею судьбы нас обвиняли в одном и том же, без возможности оправдаться. Да и надо было ли? Перед ними оправдываться. Пусть думают что хотят.

Сложила руки на груди, насмешливо смотря на Ребекку.

— Стало быть, тебе он этого не предлагал?

Лора ахнула сзади, я услышала её шёпотом.

— О! Виктория неужели...

Обернулась к ней и покачала головой, показывая, что нет.

На Ребекку, как и на некоторых особ, это подействовало, как мотив к действию. Напряжение стегануло в воздухе. Я успела отскочить, когда меня попытались схватить за руку.

— Что вы творите? — крикнула Лора. — Боги! Остановитесь. Ребекка, к чему это?

Всё просто, милая Лора. Женщины устали, морально. Они голодают каждый день. За любое нарушение грозит смерть. А тут появилась новенькая, которая сразу не вписалась в их мир. Не ныла, не плакала, а стала бороться. Меня просто выбрали как игрушку для битвы.

Это было настолько логично, но я и подумать не могла, что меня будет ждать дальше.

Зои, подскочив с бока, успела вцепиться мне в волосы. Ауч, больно. Вцепилась в руку нахалки и уже хотела отвесить хорошую оплеуху, как по комнате прокатился громкий голос.

— А ну, прекратить!

Мы разом замерли, потому что в дверях покосившегося дома стоял герцог Кастиель.

Глаза цвета расплавленного золота с вертикальным зрачком метали молнии, а на лице появилось брезгливое выражение.

— Господин, — Ребекка, вдруг упала на колени.

Остальные тоже, как по команде упали, кроме меня и Лоры. Последняя бы упала, но места не было, растерянно заматавшись по телам, что окружали её, просто поклонилась в пояс. Так и быть. Сделала то же самое. Адреналин жёг вены, меня трясло. На меня напали среди бела дня просто потому, что женщины, живущие в общине, решили выплеснуть агрессию на меня, на новенькую.

— Встать!

Заскрипели полы. Женщины быстро встали, но взгляд не поднимали.

— Простите, что увидели это. Но Виктория нарушила правила общины и отказалась понимать свою вину.

Вот как! Прекрасно.

— Что за вина? — спокойно спросил герцог.

— Помогала Лоре с рассадой. Господин, - Ребекка подняла взгляд, — мы её не знаем, что если она сознательно бы испортила рассадку. Мы сами знаем, чья она жена.

Пожалуй, удивляться больше было нельзя.

Я-то думала бедные женщины, а тут оказывается продуманная акция.

Вспомнила лицо Зои утром у герцога, неужели она всё выведала и домыслила на месте с Ребеккой и завела остальных, или ...исподлюба посмотрела на герцога. Или это его рук дело.

Я же ему отказала.

Решил сделать мою жизнь в общине ещё невыносимей, чтобы сломать.

Да зачем ему я?

— Да-а, адитум (прим. автора – главный советник короля) Крейн давно хотел запретить ссылать отвергнутых жён сюда, а потом сам сослал свою.

Сердце гулко забилося в груди. Превратилась вслух, потому что кожей чувствовала опасность, исходящую от дракона. Противные мурашки осели где-то в области затылка.

— Господин, — Лора подняла влажный от слёз взгляд. — Не поверю, что Виктория здесь для того, чтобы подставить нас.

— Не переживайте, мы выясним правду. А её, — он ткнул в меня пальцем, — изолировать от остальных.

У меня даже ладони вспотели от страха. Интересно, как я буду выживать?

— Господин, у нас нет свободных домов, а по правилам мы обязаны предоставить жильё, — Лора не сдавалась, а у меня аж на душе потеплело.

— Я знаю, — Зои заискивающе улыбнулась, — отправим её к Эстер. Она всё равно умирает. Её дом на отшибе.

Кастиель властно кивнул, принимая предложение.

— Пока я всё не выясню, никому с ней не говорить, даже не подходить близко...и не
сметь давать еду из ваших запасов...

Глава 9

Под «конвоем» меня проводили к дому Эстер, причём на лицах женщин было такое удовлетворение, что меня затрясло. Что я теперь буду делать? Через сколько голод и холод сломят меня?

Не поворачивая головы, открыла дверь, ещё не зная, какой подарок мне преподнесла судьба. В спину прилетело.

— Поделом ей.

Лишь выпрямила плечи и зашла в темноту дома. Трудно описать, от чего заслезилась глаза, то ли от запаха дыма, то ли от воню, какая присуща грязным, пыльным помещениям.

Разве здесь кто-то мог жить? А если и мог, то мама помоги!

— Эстер, — обратилась в темноту дома.

Окошки были настолько закопчены, что свет почти не проникал через них. Из угла, где стояла кровать, послышалось кряхтение. Воз каких-то лохмоток вдруг зашевелился, и я увидела старушку, что открыла сонные глаза.

— Чего тебе? — воинственно бросила она. — Ещё жива. Дом занят мной.

Внутри колыхнулось что-то болезненное. Её смерти ждали, чтобы занять дом, а с умирающей селиться никто не хотел.

— Простите, но меня к вам сослали, — обречённо сказала, смотря на бедную старушку.

— Что ж, а от меня отказались, — грустно улыбнулась Эстер, уставившись в закопчённый потолок. — Я больше не могу работать. Силы покинули меня. Старость никого не щадит.

Мне вспомнилась моя бабушка.

Я помнила её сухенькой старушкой. Неугомонной труженицей, в идеально чистом, белом платочке с синими цветами. У неё были самые добрые на свете глаза, и сухие тёплые ладони, что могли вмиг согреть.

Эстер была похожа на неё. На глаза навернулись слёзы. Давно я не плакала. А тут как ливануло.

Сев на стул рядом с кроватью, положила голову и тут же ощутила, как женщина положила ладонь на мою голову.

— Поплачь, девочка. Слёзы очищают душу. А потом поешь, поди голодная? Заодно и расскажешь за что тебя.

Подняла заплаканное лицо на старушку, она будто и не сильно удивилась, тому, что я оказалась у неё в доме.

— Я не буду вас объедать. Самой есть нечего. Знаю, что Лора носит вам еду.

Эстер вдруг хитро улыбнулась, а потом села, откинув от себя лохмотья, что оказались одеялами.

— Так, пусть носит, я ж её не прошу и не отказываюсь. Милая, я здесь живу почитай пятый десяток. Научилась и прятать, и экономить. И не выкай мне, я ж не госпожа.

От удивления открыла рот, старушка оказалась с сюрпризом.

— От своих прятали? Погоди, — подошла помочь ей, но Эстер ловко слезла с кровати, — ты...ты... не умираешь?

— Да какие они свои. Демоны в подземельях и то более милосердны, но я не осуждаю их. Женщин такими сделала жизнь здесь. Герцог довёл общину до этого состояния. А что до моей смерти, пусть ещё задержится костлявая.

Эстер достала из стола металлическую миску, в которой лежала варёная картошка, та, что должна была стать моим ужином.

— Ешь, ешь. Я пока очаг растоплю. Топлю по-чёрному, нос не вороти. И рассказывай давай, тебя то, за что?

Я не заметила, как съела картошку, и так же не заметила, как начала рассказывать, про бывшего мужа, про то, как повозка перевернулась на мосту, как съездила на поклон к герцогу и что из этого получилось. Про то, что я «не местная» утаила.

Эстер слушала внимательно, засовывая в очаг крепкие поленья. Удивилась этому, потому что видела, как Лора топилась тонкими веточками и пожухлой травой, и на то, чтобы собрать их, нужно было получить разрешение. Скрипнула зубами.

— Молодой герцог совсем развратил общину. Раньше мы жили иначе. Нормально. Отец нынешнего герцога и его жена были добры к нам. Помогали. Лес и река были открыты для нас. Да, мы сажали грядки, но никто нас не обдирал. Община давала ровно столько, сколько могла. Этот ирод, как только стал герцогом после смерти отца, сразу же изменил нашу жизнь, извратил всё, что было свято для нас. Создал нечеловеческие условия и как демон-искуситель подкупал женщин, чтобы свидетельствовали против своих, чтобы дрались за кусок хлеба с его стола. Мы для него, как солдатики для малышей, можно оторвать голову, сломать руку, игрушки.

Дракон. Одним словом.

— Как ты выжила?

— Во всём свои положительные стороны. После того как я слегла и меня окрестили умирающей, я правда думала, что настал мой конец. Но нет. Отлежалась, полегчало. И выяснилось вот что, про меня забыли, ждали моей смерти, а мне жилось всё лучше и лучше.

— Ты симулировала?

Эстер с криканием выпрямила спину, а потом виновато потупила взгляд.

— Я могу спокойно ходить в лес, мне не нужны разрешения. Конечно, я делаю это ночью, а днём сплю, но в моём доме всегда тепло, и у меня есть еда.

Очаг весело затрещал, и на душе стало легче. Страхи постепенно отступали.

— Сначала покажу тебе, потом сама станешь ходить. Не бойся, и ты выживешь и твоё дитячко.

Хмыкнула. Всё-таки решив, что старушка умом повредила в этой своей партизанской войне.

— Я не бе-ре...

— *Рей, я...я беременна от тебя...*

— *Браво, какой прекрасный спектакль. Даже если это было бы правдой, думаешь, поверил бы?!*

Воспоминание всплыло в памяти будто ждало своего часа. Не может быть! Нет! Господи! Виктория была беременна? Или?

— С чего ты взяла Эстер? — старуха вскинула белёсые брови, будто я сказала глупость, и я поспешно добавила, — После того как я попала в холодную воду, не могла и подумать, что ребёнок выжил. Я столько была в горячке.

Наверно. Придумывала я на ходу.

— Раньше во мне была сильна лекарская магия, сейчас я уже не могу лечить, но чувствую. С твоим ребёнком-драконом всё в порядке. Он сам себя может защитить, даже в твоём чреве. Почему муж всё равно избавился от тебя?

От шока меня затрясло. Одно дело отвечать только за себя, а тут ещё и беременность. Зная сколько нужно лекарств, питания и отдыха беременным, сердце болезненно сжалось.

— Он мерзавец.

Эстер хмыкнула, а потом подвесила котелок с водой над очагом, а я дрожащими руками коснулась плоского живота. Слезы снова заструились по щекам. У меня не было детей. Моя матка оказалась не приспособлена для вынашивания детей. Так сказал врач, после очередного выкидыша. И я перестала бороться с природой, бросив кипучую энергию в свои любимые теплицы и небольшое подворье. Они стали моими детьми. А тут...

Словно кто-то наверху захотел, чтобы бедняжка Виктория, так жестоко оклеветанная любимым, смогла родить ребёнка, даже если пришлось поселить в её тело другую. Смогла бы выжить в этом ужасном мире общины отвергнутых.

Эстер заварила травы и налила чай, у неё даже нашёлся сахар, и оттого чай вышел самый вкусный, что я пила за свою жизнь. Меня здорово разморило, но когда кто-то стукнул в окно, встрепенулась.

С гроыхающим сердцем вышла из дома и увидела, что на кривых прогнивших ступеньках стояли мои помидоры...

Глава 10

В свои годы я не жаловалась ни на остроту ума, ни на память.

Оттого очень хорошо запомнила фразу герцога, в которой маркером у себя в голове выделила «пока не разберёмся».

Это означало, что если и меня оставили в покое, то ненадолго. И результат выяснения будет зависеть от того, какой цели добивается герцог.

Если сломать меня и затащить в постель, то можно было выдохнуть, я неплохо пристроилась.

Если реально натянуть сову на глобус и докопаться до адитума Крейна, мужа Виктории, ой, ну то есть уже моего бывшего мужа, то, пожалуй, времени было ещё больше.

Проснувшись утром и осмотрев обстановку старого дома, тяжело вздохнула.

Работы было непочатый край, нужно было отмыть дом, чтобы не бояться садиться на лавку и есть из посуды, что не мылась годами, а также обустроить место для рассады.

Пока помидорчики не требовали особого ухода: поливай да наблюдай, как зеленеет.

А ещё нужно было учитывать уровень освещения и температуру воздуха, как на улице, так и в доме.

Это современные огородники тут же бы фитолампу повесили, увлажнитель рядом поставили, чтобы скорректировать сухой воздух квартиры или дома, вызванный отоплением.

Мне теперь это было недоступно, так что пришлось вспоминать, как я начинала, путём проб и ошибок выискивая путь к крепкой рассаде и обломному (обильному – прим.автора) урожаю.

А значит, нельзя было допускать, чтобы в доме было холодно и влажно, нельзя, чтобы из окна тянуло ночным холодом, а учитывая близость реки, скорее всего, туманы здесь тоже не редкость. Про критическое повышение температуры в доме говорить было нечего, Эстер топила экономно.

Решив, пока остановится на этом, принялась за работу. Взяв ведра, пошла к колодцу за водой, но тут же одёрнула себя.

Внутри меня рос маленький человек. И пусть он уже мог защитить себя и маму, мне нужно было быть аккуратной и осторожной.

Не таскать тяжести и отдыхать.

Мама. Мамой. Улыбка сама собой появилась на губах, а зрение замутилось слезами. Кто бы мог подумать. Столько слёз отчаяния, боли, разочарования, даже ненависти к самой себе. Столько обидных слов, что я выслушивала от родных людей. Столько горячих молитв, стёртой обуви в надежде, что очередной целебный источник мне поможет.

Но мне, нужно было отправиться в другой мир, чтобы познать это сладкое чувство, когда внутри тебя растёт ребёнок. Мальчик или девочка, неважно, главное, что я не была одна и ради ребёнка я по колено в кровь встану, но выживу, хоть ногтями, хоть зубами вырву право на жизнь.

Глубоко вдохнув, чтобы унять внезапно появившуюся дрожь в коленях, в несколько заходов принесла достаточно воды для работы.

Но как оказалось, просто вымыть окно было бы слишком просто. Копоть въелась в стёкла, что простой водой не оттиралось. Я даже начала злиться, как вспомнила один действенный метод.

— Эстер, а в доме случайно не завалилось мела и газет, или старых книг, ненужных, конечно?

Эстер, что помешивала на большой закопчённой сковородке нехитрый обед, задумалась.

— Мела точно нет, откуда, а вот старые книги есть. Старая герцогиня их много привозила, а я читала да складывала. Глянь в пристройке.

К дому была пристроена небольшая клетушка, с низенькой покосившейся дверью, но когда я зашла туда, ахнула. Это была самая настоящая сокровищница. Под толстым слоем пыли стопками лежали книги, в углу были сложены тляпки и лопаты, а также всякие молотки, и даже гвозди.

Выходя с «добром» в руках, случайно толкнула ногой ящик, и из него со звоном выкатились разные пузырьки, какие-то были полные, какие-то пустые, но меня заинтересовал пузырёк с красными зёрнышками.

Хоть бы это была она. Может, тогда и мир окажется не таким отсталым.

— А я думала, всю использовала, — Эстер хлопнула себя по лбу. — Конечно, помню, старый герцог привозил кучу всяких лекарств, а так как кроме меня-то и не умел, вот и осталось это.

Марганцовка. У меня дрожали руки, когда я добавила несколько зёрнышек в воду. Это же...это же можно было и рассаду полить для дезинфекции, и окно отмыть, да кучу всякого-разного.

Первым делом отмыла окно, так что в комнате сразу стало светло.

— Эстер, а чем можно заделать щели в окне?

— Посмотри в сундуке, если не найдёшь ничего, возьми что-то из ветхого и раздери на лоскуты.

Так, я и поступила, а потом уже поставила тщедушную банду на широкий подоконник. Полив тёплой водой со слабым раствором марганцовки с удивлением заметила, что даже день на солнышке и рассада оживилась.

Самое верное бы сейчас сделать помидорам парник, но про плёнку здесь вряд ли кто-то знает, а вот стекло...

Стёкла нужно будет в достаточном количестве, чтобы сделать тепличку. Рискованно, конечно, из стекла-то, но как я уже сказала, плёнки в этом мире нет.

Старушка сняла сковороду с огня и крепко задумалась.

— Ещё же и земля нужна будет?

Кивнула, оттирая тряпкой стол. Грязь никак не хотела сдаваться, и Эстер дала, откуда-то из-под стола, мне странное средство в бутылки из тёмного стекла.

— Вот добавь, но чутка, это последнее. Как знала, берегла у самой сил уже на уборку нет.

Не знаю, что это было за чудодейственное средство, но грязь будто расплзалась от него. В два счёта отмыла и отскоблила ножом кухонный стол и две лавки, что стояли рядом.

— Ты поди план какой задумала? С рассадой-то? Помидоры не та еда, какой можно всю зиму питаться? Зачем они тебе сдались?

— Лора рассказала мне, что три четвёртых урожая отдают в северные земли, где ничего не растёт. Что если у меня получится выращивать больше урожая, чтобы община не голодала. Вдруг получится и эта новость дойдёт до короля....

Но я недоговорила, Эстер замотала головой.

— Ты плохо знаешь местных. Они ни в жизни не пойдут против герцога, лишь жилы надорвёшь. Живи как живётся. О ребёнке заботься. Даже если ты будешь права эти все извратят.

Тяжело вздохнула.

— Давай пока попробуем их вырастить, это тоже не так просто.

Эстер пожала плечами. После обеда, кряхтя она забралась на кровать и уснула, а я сантиметр за сантиметром выскоблила пол и отмыла его водой.

Стало заметно чище, но встал вопрос, что я вот уже несколько дней не мылась. Поглядывая на большую печь, которую почему-то Эстер не разжигала, подумала, что на ней можно вскипятить достаточно воды, чтобы помыться.

Но без Эстер не рискнула к ней лезть.

Денёк разошёлся солнечным и тёплым, выплеснув грязную воду, я подставила под солнечные лучи лицо и глубоко вдохнула весенние ароматы.

В дом заходить не хотелось, и я села на ступеньки.

Беляночка. Руки как тростиночки.

Хмыкнула. А ничего эти руки умеют трудиться. Крылечко было отвёрнуто от остального поселения, а значит прямо перед ним можно было разбить грядку.

Работать с пахотной землёй было бы с руки, но туда вход был закрыт.

Нужно было лишь подождать когда солнце сильнее прогреет землю, чтобы можно было раскопать здесь участок.

Ты же беременная...

Зашипела в голове голосок страха.

Моя бабушка выносила и родила девять детей, нескольких в годы голода и войны, работая непокладая рук.

Смогу и я. Главное — не ныть и не жаловаться.

— Мр-мяу...

Раздалось откуда-то сбоку.

Повернув голову, увидела чёрную кошку — духа.

Признаться, мурашками меня обсыпало знатно.

— Лора говорила, что твоё появление к беде.

Заговорила с чёрной красавицей, а она, будто чуя ласку, тут же стала тереться о мои ноги.

— Вот я и дождалась. Выгнали меня из общины, не знаю, как бы жила, если бы не Эстер.

Коснулась гладкой шёрстки, и все тревоги вмиг улетучились.

— Хор-р-рошо будешь ж-ж-жить, — вдруг сказала кошка.

Мама дорогая! Чуть было не умерла от сердечного приступа. Говорящая кошка! Нет! Говорящая кошка-дух!

— Не б-бойс-с-ся, я тебя не обижу. Меня к тебе, как оберег поставили, — заурчало животное, требуя ласки.

Дрожащей рукой почесала за ушком, почувствовала, как начала успокаиваться. Оберег — это же хорошо?

— Почему?

— В ми-р-ре этом чужая, случайно попала. Магию освоить надо.

А я-то думала. Высшее предназначение. Выносить ребёнка. А меня случайно занесло. Даже расстроилась как-то. Погодите-ка!

Магию?!

— Так, так. Вижу, что ты вжилась в роль отвергнутой.

Резко обернувшись, слегка сощурила глаза.

По голосу я узнала, кому принадлежали это слова, но смотреть на солнце было нестерпимо, и я отвернулась.

Его Светлость напыщенный зад пожаловал в общину. Зачастил он что-то.

С момента моего официального изгнания прошло всего три дня, а герцог, что ни день, то в общине. Каждый раз я заходила в дом, стоило увидеть тёмно-синюю карету, запряжённую двойкой лошадей. Лицезреть его, а уж тем более нарываться на общение у меня желания не было никакого.

А вот сегодня...застал меня врасплох.

Чувствуя между лопатками неприятный, сальный взгляд продолжила полоскать платье в корыте.

Пришлось присесть на корточки, дабы не ставить свою пятую точку в компрометирующее положение.

После того как в доме Эстер стало заметно чище, я провела ревизию среди вещей и утвари.

Обрадовалась тому, что в сундуке нашла вполне себе приличное платье. Пыльное и грязное, но разве это имело значения, ведь можно было постирать.

Этим я и занималась.

Тяжело вздохнув, вытерла пот со лба, как вдруг меня накрыла тень. Мужчина подошёл почти вплотную. Массивный мужской сапог надавил на край корыта, и я бросила на него уничижительный взгляд. Что за демонстрация силы?

— Как расследование, ваша Светлость? Адитум Крейн уже предстал перед судом за попираание устоев общины отвергнутых?

Не удержалась, съязвила, вставая в полный рост. Конечно, я еле доставала ему макушкой до подбородка, но если вздёрнуть носик, тоже было ничего.

Нога сильнее нажала на край, и вода стала медленно вытекать мне прямо под ноги.

Чтобы не промочить единственную обувь, сделала шаг назад, поставив руки в бока.

— Как только это произойдёт, я лично собою с тебя спесь.

Странная фраза породила сонм вопросов в голове.

Получается, пока он не может добраться до меня? Меня что защищает какой-то закон?

Так, так. А вот с этого места поподробнее.

Даже как-то светлее стало на душе. Нас что-то защищает на этих землях. Пусть закон, но как и в любой юридической практике в любом законе можно найти лазейки, видимо, тяжёлый труд, голод, издевательства, страх казни за малейший проступок — это они и есть, но...не зря же герцог так злился.

Мог бы сжечь взглядом, уже бы сделал это. Ишь как зрачок пульсировал.

— Я бы на твоём месте так не улыбался...

Ой, а это, видимо, случайно.

— Простите, — изобразила покорность.

Пусть катиться к чертям, лишь бы поскорее.

Я три дня уговаривала Эстер растопить печь, потом полдня отсидела на крыше, заделывая мхом дырку у дымохода, так что платье должно высохнуть к вечернему приёму водных процедур.

Аж кожа зачесалась, как хотелось обмыться. А тут.

Цепкие пальцы схватили за подбородок.

— Ты верно думаешь, что попала сюда на время? Да? Выполнишь гнусную работу своего муженька и уедешь на мягкие перины ноги перед ним раздвигать?

Ну зачем же сразу оскорблять?

Закатила глаза. Мужчины этого мира удивительно красивы, но бесконечно бестактны. Эх, не взяла бы его в станицу, а то рот раскроет, ему же его сразу и заткнут, и хорошо, если картошкой.

— Так вот, слушай, — горячее дыхание обожгло щеку, сместилось к уху, и я поморщилась от неприятных мурашек. - Стоило тебе перейти границу ограды, считай, ты подписала магический контракт с общиной. Отсюда не уйти и не сбежать. И твой ненаглядный супруг не сможет тебя отсюда вытащить, пока ты не издохнешь.

Нервно сглотнула, пытаясь дышать ровно и спокойно.

Герцог Кастиель ошибался. Во всём ошибался. Рейвен не будет меня спасать, и моя отправка сюда никакой не хитрый замысел.

— Довольно угроз, — дёрнула подборок, чувствуя, как острый ноготь царапнул нежную кожу.

В этот момент произошло что-то странное. Моё зрение на короткий миг стало мутным, а после я увидела то, что раньше не видела.

А именно: от ограды, этого тщедушного деревянного забора прямо в небо тянулся невидимый барьер, вся земля пульсировала и сочилась магией.

Сморгнула и видение исчезло. Удивительно! Так вот как это работает. Общину построили на магическом месте, что ли? Поэтому женщина, попав сюда, перестаёт существовать для остального мира.

Вот только не для герцога.

Так как со своим предназначением я ошиблась, то строить теории касательно того, что нужно Фортрансу, тоже не стала. Время покажет. В любом случае герцог злился, потому что не может меня просто так сцапать.

Адитум тоже не был ему по зубам, наверно. Вообще, я представления не имела о связях этого герцога.

Его Светлость, хотел что-то ещё сказать, но вдруг к нам подбежала Ребекка. Задыхаясь от бега, она выпалила.

— Родила. Она родила.

Кто родил?

Герцог, сверкнув глазами, прошёл мимо, будто забыв о своём существовании.

На его лице мелькнуло хищное выражение.

Меня потянуло за ним, но Ребекка толкнула меня в грудь.

— К-к-уда? Не хочешь неприятностей, не отходи от этой хибары.

Зло прошипела женщина и припустила бежать за мужчиной.

Сбитая с толку, я обошла дом с другой стороны, и увидела картину, от которой кровь застыла в жилах.

Герцог выходил из низенького покосившегося дома с младенцем на руках. За ним шла Лора, низко опустив голову.

Не прошло и трёх ударов сердца, как следом с дикими воплями выбежала бледная женщина в окровавленной рубашке. Её не успели поймать за руки, и она повисла, уцепившись за подол удлинённого пиджака.

Она выла и рыдала. Я еле смогла разобрать.

— Прошу...не забирайте...мой сын...н-е-е-т....

Закрыла рот ладонями, чтобы не вскрикнуть. Я не знала, что в общине беременная.

Дракон безжалостно оттолкнул бедняжку ногой.

— Ты знала, что так будет. В общине нет места детям. Не заткнёшься, получишь плетей.

А вот это уже плохо...совсем плохо...

Медленно, двигаясь по стеночке, чтобы не осесть на ослабших ногах, зашла за угол дома.

С этого ракурса я не видела жуткой сцены, и никто не видел меня.

Я никогда не страдала паническими атаками, но подумала, что это она. Грудь сдавило тисками настолько сильно, что тяжело было дышать, а в глазах начали плясать чёрные точки. Звуки отдалились, я слышала лишь грохот собственного сердца и болезненную пульсацию в висках.

Как же так?! Почему я?

Впервые задала подобный вопрос самой себе.

Складывалось ощущение, что этот мир не дал мне второй шанс на жизнь, не дал мне возможность почувствовать радость материнства, не дал мне магию, а просто хотел изжарить меня до хруста и сожрать. Впервые за то время, что я жила здесь, задумалась над тем, что лучше бы умерла.

Очнулась от неестественной тишины, что меня окружала, но оказалось, что это не я оглохла, а воющую от душевной боли женщину затащили обратно в дом. Две женщины разговаривали совсем рядом, но я не могла разобрать их речь, или попросту не хотела.

Придерживаясь рукой о стену дома, тяжело поднялась, медленно двинулась к входу. У меня словно вытащили все кости, и тело перестало слушаться.

Бросила безразличный взгляд на корыто, где плавало моё платье, заметила, что всё вокруг будто померкло. Та радость, что я испытывала, утром погасла. Зачем мне новая одежда, зачем старания по наведению чистоты, если всё закончится страшной болью, что разорвёт мою душу. Я не особенная, а одна из...

Эстер, что хлопотала у печки, застыла, заметив моё состояние.

— Что случилось? Тебе плохо?

Отрицательно помотала головой. Ноги не держали, и я села на лавку.

— Ты знала, что в общине есть беременная?

Мой голос звучал глухо, как будто и не мой.

— Знала. И что с того?

Удивлённо округлила глаза.

— Что с того? Вообще-то, я тоже беременна! У неё забрали ребёнка. Герцог. Буквально вырвал из рук. Она даже обмыться не успела.

На последних словах голос стал похож на карканье, сорвался, захрипел.

Эстер обернулась, поставив руки в бока.

— Эмма разве не знала, что так будет? Детям не место в общине, как они будут здесь выживать?

Поражённая до глубины души, аж руку на сердце положила. Стало быть, подобное было нормой, и никто не беспокоился, что ребёнка лишили матери.

— Эстер, я тоже беременна! Моего тоже, получается, заберут?!

— Я знаю, — невозмутимо сказала она. — Старый герцог отвозил детей в приют, таков закон. Новый, — Эстер задумалась, — скорее всего, тоже. Им же лучше.

Округлила глаза. Невозмутимость старухи поражала. Нет, они все тут рехнулись.

— А если нет? Если ну...

По коже пробежали мурашки лишь от одной мысли, что герцог мог избавляться от детей. Даже подумать о таком было страшно, нежели исполнить.

— Боги! — Эстер выудила медальон и поцеловала его. — Что за глупые мысли! Он, может, и поганец, и развратник, но убийство младенцев, сама-то себя слышишь?

Даже если детей отвозят в приют для их блага... Это чушь! Можно ведь создать нормальные условия для них и матерей! Хотя бы первое время! Зачем же вырывать детей прямо из рук?!

Кожей чувствовала, что так же как и с ограждением, так же как и с тем законом, что нас охраняет есть что-то ещё, касательно детей.

— Эстер, а есть какой-то закон, что нас защищает здесь?

Старая женщина тяжело вздохнула. Повернувшись к печке, она пробурчала.

— Ты бы лучше платье достирала. Тебе ходить и ходить, что раньше времени сердце рвать.

Значит, не знает, или не хочет говорить.

Ну уж нет! Стукнула кулаком по столу.

— Я не отдам своего ребёнка. Я душу кому угодно заложу, но найду способ, как выжить здесь.

Не желая больше слушать тяжёлые вздохи Эстер, вышла из дома. С остервенением дополоскала платье и повесила его сушиться на провисшую от времени верёвку.

Вылив воду из корыта, пристроила его у фундамента дома. Замерла, потому что почувствовала на себе взгляд. Это была Лора. Она стояла на крыльце своего дома и смотрела на меня. Кивнула ей, слабо улыбнувшись. Женщина вернула мне улыбку, а потом зашла в дом.

Тяжело ей тоже пришлось. Принять ребёнка, помочь роженице, а потом видеть эту сцену в лице первого зрителя. Сколько вот так она родов приняла? Сколько видела поломанных судеб бедных женщин.

Стиснула зубы. Мою, она не увидит. Перевела взгляд на рассаду помидоров, что зеленела на окошке, закусила щеку. Слова, сказанные накануне, возникли в памяти.

Мне нужны были знания о королевстве, а именно климат.

Решительно направилась в пристройку, где среди пыльных книг нашла книгу, похожую на справочник, я чуть было не вырвала из него листы, чтобы натереть окна.

Там была карта, я точно помню, как пролистала её.

Выйдя на свет, села прямо на ступеньку и стала листать его.

— Вот она...

Карта королевства, краткое описание. Хм. Не справочник, а учебник какой-то.

С удивлением отметила, что климат похож на земной, а точнее, на тот, что был в моём регионе. Жаркое лето, при относительно тёплой зиме. С этим можно было работать. Вот почему в конце зимы здесь не было снега, а весна была такая дружная (стремительная – прим.автора) и тёплая.

С удивлением отметила, что север не просто территория, где нет тёплой весны и жаркого лета, а гористая местность. В этом мире даже обозначения на картах были такие же, как и на земле, поэтому без труда разобралась, что большую часть королевства занимают горы и холмы, а остальное — болота и леса.

Мой план заиграл новыми красками. Мы сможем привлечь к себе гораздо больше внимания, если будем давать не один урожай, а, скажем, два, а если при грамотном подходе перерыв будет всего два месяца.

Я выращу свои помидоры раньше срока. И тогда уже можно будет потолковать с герцогом по поводу моей идеи.

А пока...пока я затаюсь.

Поставив очередной бумажный стаканчик на стол, вздохнула.

Н-да, давно я не занималась подобным. Оттого стояли они, как пьяные солдатики, даже смешно.

Смяла последний и принялась переделывать. Я уже давно достигла того заработка, чтобы покупать под рассаду одноразовые кассеты или стаканчики.

А тут пришлось вспоминать, как крутить бумажные стаканчики для рассады на кружку. Как в те времена, когда я начинала только-только заниматься теплицами. Даже страшно вспомнить, сколько штук я их накручивала. Усмехнулась.

И вот я снова на первой ступеньке с бумажным стаканчиком в руках.

Помидорная банда зеленела с каждый днём, оглянутся не успеешь, нужно будет их пикировать.

Ящик сойдёт, и тот, в котором они растут, а землю придётся воровать ночью у своих же. Дожила.

Солнце хорошо прогрело землю, пахотная земля уже обсохла, и я видела, как сегодня Ребекка подходила с лопатой и ковыряла землю. Наверно проверяла, когда можно будет волочить (боронить землю – прим.автора).

Сердце защемило, стоило вспомнить свои теплицы. Удобные, продуманные до мелочей. Как же они были там без меня?

Воспоминания, тот кусок, что я так не могла вспомнить, открылись мне, и я удивлённо хлопнула глазами, будто мозг перезагрузился. С жадностью ринулась в них, намереваясь узнать, что же произошло со мной, там, на родной земле.

— Диночка, прости, я немного задержалась, — сказала я, заняв наше с подругой любимое место в кафе.

Вместо приветствия она насупилась и скрестила руки.

— Ты обещала пойти в салон! — буркнула она. — И что я вижу: корни отросли, на тебе твой любимый растянутый свитер и джинсы!

— Мне удобно, вот и всё. Знаешь же, не люблю я эти многочасовые походы по магазинам. Да и сейчас можно купить всё на маркетплейсах. Курьер привезёт, что не надо, увезёт.

Развела руками, смотря, как Дина фыркает, как ёжик. Подруга очень любила магазины, но понимала, что я не составлю ей компанию.

Динка всегда была эффектной, а после удачного замужества только стала расцветать. Славик в ней души не чаял, как и мой Витюша.

— Знаю, — тоскливо протянула она. — Зато Виктор твой всегда теперь, как с иголки... А вот наш заказ, я взяла твой любимый кофе и наполеон!

Официант поставил заказ на стол, и я сделала неторопливый глоток. В мыслях предстал образ мужа, и я улыбнулась.

— Витя — начальник участка. Нужно соответствовать.

Он действительно в последнее время взялся за себя. Стал ходить в спортзал, скинул лишние килограммы, купил несколько дорогих костюмов и галстуков. А я любила мужа и была очень рада его успеху. Это была его мечта — стать начальником, ездить на дорогой машине, вращаться в высоких кругах, а не колупаться в земле, как червяк, так он говорил.

Мне же...мне эти высокие круги были так же нужны, как и вечернее платье.

Я умела зарабатывать деньги и в растянутом свитере, и в сапогах уляпанных навозом. Я любила свою работу. Жила ей.

А если я постоянно была в теплицах, то зачем мне столько одежды?

— Бросит он тебя так, — покачала головой Дина. Такой красавец, а ты в теплицах своих пропадаешь. Нужны они тебе?

Покачала головой: ну Динка даёт! Знает меня со школьной скамьи, а такие вещи говорит.

— Нужны! Иначе, чем я заниматься буду? Вязать? Боюсь, Витюша столько пар носков не сносит.

Теперь смеялась Динка.

— Вот чего у тебя не отнять, Войнова, так чувства юмора.

— На нём и держимся, а Витя меня не бросит. Он меня любит!

— Да уж, не бросит... Ты ему высшее образование оплатила, машину дорогущую купила. Где он ещё такую жену найдёт?

— Дин, ты лучше расскажи как твой Славик? — попыталась я перевести тему.

А то сейчас начнётся. Знала я эту песню.

Но Дина вдруг замерла, а потом её лицо и вовсе вытянулось.

— Что случилось? Ты будто привидение увидела?

— Хотела бы я...Вик...поверни голову.

Я посмотрела в окно и ахнула. Возле красного кабриолета стояла неземной красоты брюнетка, а рядом с ней... Витя. Мой Витя! Он шептал ей что-то на ухо и откровенно лапал.

Может, это обман зрения?

Они поцеловались и отправились к входу в кафе. Господи помоги! Они что сейчас сюда зайдут?

Звякнул колокольчик, и Витя повёл красотку в другой конец зала. Всё время он тискал её, будто дорвался до тела. Даже не стыдился! Они сели рядом спиной ко мне и сделали заказ.

Надо было уйти или сделать вид, что я ничего не заметила? Возможно. Но ноги сами понесли меня к их столику. Уже подходила, как услышала.

— Витюш, ну когда ты уже бросишь свою колхозницу?

Оставалась какая-то пара шагов до столика, но я успела снять обручальное кольцо. Вместо приветствия я положила его прямо перед мужем.

— Витюш, не готовь речь, я всё поняла.

Виктор пошёл красными пятнами, гневно раздувая ноздри, он смотрел то на меня, то на кольцо.

Я думала, он будет оправдываться, попытается остановить, будет лепетать. Но спокойный и тихий мужчина, вытерев испарину на лысине, вдруг сказал.

— Ну и катись! — улыбнулся Витя. — Катись к своим теплицам, деревенщина немытая! Ан нет! Дом и земля, на которой, стоят твои теплицы, были подарена мне отцом, так что хрен тебе Вика. Шмотки собирай и вали куда хочешь.

От шока чуть было не упала, но собралась.

— Да что ты говоришь! Я покажу в суде, в какую халупу я зашла и что я из неё выстроила. Увидимся там, а пока вещи твои за калиткой будут. Ключами можешь подавиться. — резко выплюнула эти слова и смотря, как багровеет лицо супруга, развернулась и твёрдой походкой направилась на выход из кафе.

Может, я была деревенщиной, но я свою грязь не стыдилась. А уже тем более я не была глупым человеком, час суда любила смотреть.

Динка выскочила следом, размахивая руками.

— Да, стой же ты, — уцепившись в рукав свитера, заставила меня остановиться. — Ты почему ему глаза не выцарапала? Хочешь, я вернусь, вертихвостке его патлы-то вырву. Ты только мигни.

Улыбнулась подруге, а потом резко обняла её, стиснув до боли зубы, не позволила рыдать. Мужик. Да, любимый. Но...

Рыдать буду одна.

— Вик, тебе нельзя оставаться одной, — прошептала подруга.

Но я решила по-другому.

Открыв дверь автомобиля, села за руль.

— Дина, ты за меня не переживай. Знаешь же меня я кремень.

А у самой руки дрожали, только бы до дома добраться. Динка, тяжело дыша, хотела поехать со мной, но я не разрешила.

Старенькое авто несколько раз чихнуло на мосту. Вот как бывает. Любовь слепа. Витюша ездил на новой иномарке, а свой старый отечественный автомобиль не могла в ремонт отдать. Жизнь на него положила, а ему это не очень-то и нужно было. Так бывает.

Внезапно на дороге мелькнуло что-то чёрное. Кошка. Оранжевые глаза сверкнули в свете фар. Выкрутив руль, чтобы избежать столкновения, не заметила, что отбойник очень близко.

На этом воспоминания обрывались, комкались. Вспомнить, что было дальше, я не смогла. Но если сложить одно с другим, то я умерла.

Вытерев слёзы, закрыла ладонями лицо. Так вот, что произошло. Я погибла, причём моя смерть и смерть Виктории были схожи. Автомобиль/повозка, мост, река. Стало быть, сошлось несколько факторов.

Но чёрная кошка? Не тот ли это дух? Что вызвался оберегать меня.

Скосила взгляд. Два оранжевых глаза свернули под лавкой, тут же запустила туда пятерню, ухватив кошку за загривок, вытащила на свет.

— Ты меня убила?

Животное извернулось и зашипело, а потом попыталось цапнуть меня за палец.

— Ай, ты, зараза! — дёрнула рукой.

Кошка пулей выскочила из дома. Я так стремительно бросилась за ней следом, что бумажные стаканчики улетели со стола потоком воздуха.

Выскочив из дома, тяжело дыша, пыталась понять, куда делась негодница, но её и след простыл. Дух, что сказать. Пшик — и исчез.

— Попадёшься мне, — пригрозила я кулаком.

Тяжело дыша, смотрела туда, куда улизнула чертовка. Теперь я знала точно.

Я умерла из-за того, что этот дух появился на дороге. Дух из другого мира. Пришёл ли он, чтобы сделать это намеренно, либо просто так совпало, вряд ли я теперь узнаю. Как и, похоже, не познаю магию. Да, и катись она!

— Не хотел бы попасться под твой разъярённый кулак.

Вздрыгнула, а потом скосила взгляд в сторону. Не прошло и суток, а Его Светлость тут как тут.

Герцог стоял, прислонившись мощным плечом к стене покосившегося домика, и, очевидно, был свидетелем полной сцены.

— Зачастили вы герцог, мне прям боязно, вдруг угрозу свою прибыли выполнять, — получилось насмешливо.

Не хотела я его злить. Герцог Фортранс для меня был «тёмной» лошадкой. Обычно в бизнесе, прежде чем с кем-то играть вдолгую (достижение долгосрочных целей – прим.автора), я узнавала о человеке всю информацию. Составляла непредвзятое мнение и уже после этого заключала какие-либо договоры. У меня было достаточно родственных связей, чтобы узнать информацию из разных источников. В этом мире мне нужно было ориентироваться лишь на собственную интуицию, которая воем сирены распугивала остатки здравого смысла, призывая немедленно бежать и прятаться.

Чёрт! Я не знала, что от него можно было ожидать.

— Не забывайся, община расположена на моей земле. Мой род веками следит за порядком на этой земле.

Выставила ладони вперёд.

— Ваше право.

Пожав плечами, подошла к верёвке и стала снимать чистую одежду. Спину обожгло будто огнём, резко обернувшись, увидела, что герцог подошёл так близко, что через тонкую ткань платья я чувствовала жар, что исходил от его кожи. Ноздри щекотал запах мужского одеколона с тонкими нотками цитрусовых, не самый мой любимый аромат.

Между лопаток легла крупная мужская ладонь, и меня как к земле прибило. Ухо опалило горячее дыхание мужчины, если минуту назад я думала, что он близко, то я ошиблась, теперь он подошёл вплотную, что я почувствовала каменные мышцы груди и кое-что ниже пояса. Ох. Давно я не краснела, чувствуя подобное.

Сразу вспомнила земной анекдот про размер бутылки. Поджала губы, чтобы не рассмеяться.

— Ваша Светлость, — избавилась от нежелательного контакта, — слишком много вы мне уделяете внимания для той, что, возможно, старается подорвать уклад общины и разрушить её.

— Мне не привыкать общаться с преступницами, — герцог повёл плечом, заложив руки в карманы брюк, абсолютно без стеснения поправив ширинку.

— О чём вы?

Подобное, подчёркнутое проявление сексуальности было свойственно подросткам, но герцог выглядел весьма взросло. Чёрт их подери, как понять, сколько дракону лет, если они живут столетиями.

— Ты думаешь, что каждая из вас попала сюда случайно? — Его Светлость насмешливо изогнул бровь.

— Я вижу бедных женщин, что выживают в нечеловеческих условиях, — рьяно бросила ему.

— А если бы ты узнала, что милая и кроткая Лора пыталась отравить своего мужа, какое бы наказание ты ей выбрала? Или если бы узнала, что каждая из вас, попавших сюда, обвинена либо в распутстве, либо в более тяжёлых преступлениях.

Сердце забарабанило в груди, а во рту стало сухо. Я не ожидала подобного услышать. Стало быть, не зря у меня сложилось впечатление, что община подобна тюрьме. Попавшие сюда реальные преступницы, ну, кроме меня, то есть Виктории. Она-то своему дракону не изменяла.

— Я не судья, — ответила уклончиво, чувствуя, как пульс забарабанил по вискам.

— Община — это способ избавить вас от казни. За каждой из вас стоит преступление, которое по великой милости короля вам прощено, и дана возможность отработать свой грех тяжёлым трудом.

Герцог смаковал каждое слово, наслаждаясь сказанным. Мы преступницы, а он главный надзиратель, что приставлен, дабы сделать нашу жизнь ещё тяжелее.

Отсюда не сбежать. Магический контракт с этим местом не нарушить.

— Ваша Светлость, вы вчера забрали ребёнка? Что с ним будет?

Узкий зрачок в обрамлении янтарной радужки опасно сузился. Слова были произнесены буднично, не без доли любопытства, но мне важно было это знать.

— Я не обязан отчитываться. Детям здесь не место. Жалко стало? Бедное дитя вырвали из рук матери.

Нарочито насмешливо сказал дракон, а я поняла, что хожу по острому краю, вот-вот и я могу выдать свои материнские чувства. Жизнь внутри меня была ещё так мала, но вокруг неё уже разворачивались нешуточные страсти.

— Мне всё равно. Это дело Эммы. Мне хватает забот. Знаете ли, после того, как вы приказали не делиться со мной едой, мне не просто приходится. Да, ещё и с умирающей старухой.

— Заморённой ты не выглядишь, стало быть, кто-то из местных всё же помогает, — опасно сузив глаза, герцог сделал шаг ко мне.

— Нет. Меня презирают и ненавидят. Довольны?

— Ты слишком смело разговариваешь, для той, что выросла в приюте и не поднималась выше ширилки верховного адитума, — ядовито произнёс герцог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.